

Нападение со всех сторон

— Старина Дань Чи, не кажется ли тебе, что этот Цзян Чэнь слишком силен? Откуда в Области Мириады мог взяться культиватор столь высокого уровня?!

Вэй Уин первым начал мутить воду. Увидев, что Вэй Син-эр смогла занять лишь третье место, несмотря на свое великолепное выступление, а Вэй Цин, выступив вполне достойно, занял лишь пятое место, он просто не смог смириться с таким положением дел. Хотя оставалось еще два раунда, кто мог знать, что еще выкинет Цзян Чэнь?

Если бы не он, Секта Кочевников вполне могла бы побороться с Королевским Дворцом Пилюль за звание чемпиона. Дополнительные пятьдесят баллов, которые он должен был получить, обеспечивали Королевскому Дворцу Пилюль огромное преимущество в командном зачете Состязаний по Дао Пилюль. Вэй Уину оставалось лишь подвергнуть сомнению право Цзян Чэня участвовать в соревнованиях.

К нему тут же присоединился Глава Секты Трех Звезд Чжу. Движимый жгучим желанием обеспечить своей секте победу, он с улыбкой произнес:

— Мне это тоже кажется странным. Цзян Чэнь прибыл из шестнадцати королевств, и даже тренировки в Королевском Дворце Пилюль не могли дать ему столь мощный толчок.

Остальные улыбнулись и ничего не сказали. Ван Цзяньюй из Дворца Священного Меча всегда недолголюбил Королевский Дворец Пилюль, а потому тут же присоединился к травле.

— Главы сект правы, Цзян Чэнь — весьма подозрительный тип.

Дворец Священного Меча всегда оказывался внизу турнирной таблицы Состязаний по Дао Пилюль, так что для его представителей посещение соревнования было скорее формальностью. Они не претендовали на высокие места. Но они всегда были рады насолить Королевскому Дворцу Пилюль.

Главы семей Великого чертога просто молча улыбались. Лишь Достопочтенный Мастер Секты Темного Севера с усмешкой произнес:

— Чего тут, по-вашему, подозрительного? Состязания по Дао Пилюль — традиция, унаследованная нами со времен Империи Мириады. Неужто вы подозреваете этого юношу в жульничестве?

Дань Чи слегка улыбнулся:

— Если у вас троих так много времени, что его хватает на то, чтобы кидаться бесплодными обвинениями, может, лучше потратите его на обучение своих учеников? Какая разница, почему Цзян Чэнь так силен? Не спрашивайте, откуда берутся герои. Неважно, откуда он взялся и почему он столь талантлив.

Дань Чи не собирался покорно выслушивать эти обвинения. Он ни за что не позволил бы этим хитрецам воспользоваться возможностью устроить его секте неприятности. Главное, что Цзян Чэнь не жульничал, так что было неважно, кому там его успехи кажутся невероятными или подозрительными.

— Обычно такого не бывает. Когда происходящее выходит за рамки привычного нам порядка вещей, в этом всегда есть что-то зловещее. Думаю, нам стоит провести расследование, — усмехнулся Ван Цзяньюй.

С ледяным выражением лица Дань Чи произнес:

— Ван Цзяньюй, неужто ты завидуешь?

Ван Цзяньюй усмехнулся:

— Дворец Священного Меча никогда и не рассчитывал на победу на Состязаниях по Дао Пилюль. О какой зависти может идти речь? Мной движет лишь желание обеспечить соблюдение правил.

— Соблюдение правил? Что ж, дело серьезное. Я призываю Главу Дворца Ван Цзяньюя предоставить доказательства жульничества Цзян Чэня, чтобы я мог исключить такого недостойного ученика из моего Королевского Дворца Пилюль. В противном случае советую попридержать свой язык, а то кто-нибудь может подумать, что тобой движет только зависть. Негоже тяжеловесу выставять себя дураком на глазах учеников.

Достопочтенный Мастер Тянь Мин улыбнулся:

— Как по мне, Цзян Чэня следует оставить в покое. Хорошо, что в Области Мириады есть такие могучие гении! Неужто вы хотите, чтобы Область Мириады была сборищем посредственностей или, того хуже, чтобы она не была допущена до следующего распределения территорий областей?

Вэй Уин зловеще улыбнулся:

— Старина Тянь Мин, ты всегда вторишь Дань Чи. Может, не будешь встречать понапрасну, а?

Глава Двора Чжу кивнул:

— Я выступаю за проведение расследования в отношении Цзян Чэня.

Дань Чи помрачнел:

— Что же вы собрались расследовать? У Цзян Чэня безупречное прошлое, так что же тут расследовать? Скажу одно: либо представьте доказательства, либо прекратите напрасно тратить свое и чужое время. Неужто Состязания по Дао Пилюль в столь плачевном состоянии, что теперь здесь травят талантливых гениев? Если все думают, что мой Королевский Дворец Пилюль слишком силен, так и скажите. Зачем искать какие-то жалкие поводы для дисквалификации?

Вэй Уин фыркнул:

— Безупречное прошлое? А кто может это доказать? Цзян Чэнь родом из союза шестнадцати королевств, а ведь это практически дикая пустошь. Уверен, все помнят, как на прошлом собрании мы обсуждали вопрос об изгнании, и почти все выступили за. Почему же? Неужто лишь потому, что союз шестнадцати королевств слаб? Разве хоть кто-нибудь из нас забыл о том, что именно там, на пограничной территории, запечатано древнее племя демонов? Кто может гарантировать, что у культиваторов шестнадцати королевств не было связей с племенем демонов?

При этих словах тяжеловесы переменились в лице.

Глава Секты Чжу тут же вмешался:

— Слова Главы Секты Вэя вполне разумны. Пусть племя демонов запечатано, но они все еще могут представлять угрозу. Они способны воспользоваться малейшей возможностью, чтобы восстать из пепла. Даже от самой малой искры может сгореть бескрайнее поле. Я тоже думаю, что нам стоит быть настороже.

Ван Цзяньчун был рад подлить масла в огонь и со смехом произнес:

— Нужно остерегаться остатков племени демонов. Из соображений безопасности я рекомендую провести тщательное расследование. Лучше убить тысячу невинных, чем упустить одного виновного! Цзян Чэнь просто слишком силен по меркам Области Мириады.

На сей раз закивали даже главы семей Великого Чертога. Они явно со всей серьезностью относились к любым возможным проявлениям демонической активности, пусть у них и не было абсолютной уверенности в вине Цзян Чэня. С их точки зрения, в этой ситуации следовало провести тщательное расследование, чтобы исключить любую возможность демонического влияния.

Дань Чи был взбешен столь наглой попыткой глав четырех сект надавить на Цзян Чэня. Но Дань Чи был не промах. Такие конфликты были ему не в первой, так что в ответ он холодно фыркнул:

— Если вы хотите подвергнуть тщательному расследованию даже человека с безупречным прошлым, я бы хотел узнать, а может ли каждый из ваших учеников похвастаться происхождением, которое не вызывает никаких вопросов? Глава Секты Чжу, почему бы тебе не рассказать мне, откуда взялся твой Дин Тун? О нем кто-нибудь хоть раз слышал?

Странный огонек вспыхнул в глазах Главы Секты Чжу; с каменным лицом он ответил:

— Дин Тун — ученик Секты Трех Звезд.

— Да неужели? Так почему бы тебе не рассказать побольше о его происхождении? Я весь внимание.

Глава Секты Чжу холодно фыркнул:

— А в этом есть необходимость?

Дань Чи расхохотался:

— Раз ты хочешь провести расследование в отношении Цзян Чэня, я могу запросто рассказать все о его прошлом. Почему бы тебе не сделать то же в отношении Дин Туна, чтобы все могли убедиться в том, что у него все в порядке с происхождением? Или же дело в том, что ты хочешь оказать давление на Королевский Дворец Пилюль, чтобы добиться чемпионства?

От этих слов Глава Секты Чжу потерял дар речи.

Вэй Уин был рад такому развитию событий. Цзян Чэнь и Дин Тун сильно потеснили Вэй Син-эр. Если их обоих дисквалифицируют, она станет чемпионом. Он с улыбкой произнес:

— Дань Чи прав. Нужно провести расследование в отношении обоих учеников. По правде

говоря, я и раньше слышал о Цзян Чэне, а вот о Дин Туне — ни разу. О нем хоть кто-нибудь слышал?

После заключения союза между Королевским Дворцом Пилюль и Сектой Дивного Древа все знали о Цзян Чэне, но Дин Тун был настоящей темной лошадкой, о которой никто не знал до Состязаний по Дао Пилюль.

Ван Цзяньчжун был дружен с Главой Секты Трех Звезд Чжу. Он с улыбкой произнес:

— Не дайте Дань Чи запутать вас. Он просто мутит воду, чтобы отвлечь вас от истинной проблемы.

Дань Чи бросил в сторону Ван Цзяньчжу ледяной взгляд. Как бы там ни было, он все же был главой секты! И при этом он бесстыдно одобрял применение двойных стандартов. Дань Чи со вздохом покачал головой:

— Неудивительно, что члены Дворца Священного Меча не умеют работать над собой. С таким главой, как ты, это неудивительно; ты подаешь им крайне скверный пример для подражания.

Ван Цзяньчжун был в ярости:

— Дань Чи, хочешь сказать, что твоя секта уже успела превзойти мою?! Раз уж мы тут собрались, почему бы нам не решить раз и навсегда, кому принадлежит тот духовный источник, а?!

Ван Цзяньчжун затаил глубокую обиду после того, как прежний Глава Королевского Дворца Пилюль превзошел его в бою за тот источник. Он всегда искал повод отомстить и восстановить свою репутацию, так что две секты были настроены по отношению друг к другу крайне враждебно.

Дань Чи холодно улыбнулся:

— Твой Дворец Священного Меча еще сможет добыть себе славу в ходе Великой Церемонии Мириады. Неужто ты решился нарушить ход Состязаний по Дао Пилюль?

Глава семьи Священного Слона из Великого Чертога поднялся, желая сгладить ситуацию:

— Послушайте, не надо препираться. Провести расследование на предмет принадлежности к древней расе демонов весьма просто. Хотя есть много ветвей родословной древних демонов, ее отличия от человеческой родословной нетрудно обнаружить. Полагаю, нужно подвергнуть проверке как Цзян Чэня, так и Дин Туна. Иное решение было бы нечестным по отношению к одной из сект. Вы согласны?

Дань Чи кивнул:

— Я полностью согласен со словами Главы Семьи.

Немного помешкав, Глава Секты Чжу тоже кивнул:

— Что ж, пусть проверяют их обоих.

В Области Мириады существовало множество способов проверить родословную. Цзян Чэня и Дин Туна вызвали перед главами сект; им рассказали о том, в чем и подозревают. Увидев, что Дань Чи уже согласился на проверку, Цзян Чэнь не стал ничего говорить. Он не имел никакого

отношения к расе демонов; хорошо, впрочем, что он не стал впитывать кровь дракона. Трудно было бы объяснить наличие у него родословной дракона. До сего момента Цзян Чэнь успел впитать лишь кровь Золотой Цикады. Хотя ее можно было обнаружить, она сильно отличалась от родословной древней расы демонов и была весьма чистой. К тому же, вполне возможно, что обитатели Области Мириады даже не узнают эту родословную.

Что же до ядер огненного Ящера и Короля Воронов, хоть он и впитал их, их родословная ему не передавалась. Так что Цзян Чэнь не имел ничего против проверки.

А вот Дин Тун был раздражен. Он и так был взбешен вторым местом, но перед главами шести сект был вынужден сдерживать свой гнев. Ему оставалось лишь покорно согласиться с проверкой.

Были взяты образцы крови, и все тяжеловесы проверили кровь Цзян Чэня. Заключение было ожидаемым: ни следа родословной расы демонов. Таким образом, Вэй Уину было больше не к чему придраться.

<http://tl.rulate.ru/book/27/581487>